

The background of the cover is a surreal landscape. At the top, a circular light fixture from a UFO or space station illuminates the scene. Below it, a vast, starry sky is visible. In the middle ground, a road with a white center line leads towards a dark tunnel entrance. The landscape is dominated by jagged, snow-covered mountains. On the left side of the road, a rusted, vintage-style car is parked. On the right side, a more modern, rusted car is parked. In the bottom right foreground, the back and right arm of a person wearing a grey hoodie and a backpack are visible, with their hand reaching out towards the road.

МЕЖГАЛАКТИЧЕСКИЙ ПОЛЕТ КОНСЕРВНОЙ БАНКИ

Ирина Юсупова

16+

Ирина Юсупова

**Межгалактический
полет консервной банки**

«Автор»

2020

Юсупова И. А.

Межгалактический полет консервной банки / И. А. Юсупова —
«Автор», 2020

ISBN 978-5-532-99375-4

"Межгалактический полет консервной банки" - второй сборник рассказов Ирины Юсуповой. Тесное сплетение жанров от романтической до ужасающей психоделической фантастики представлены в этой книге. Эти рассказы необычны, ведь в каждом из них читатель может увидеть что-то своё. Если Вы являетесь искушенным любителем приключений, то скорее открывайте дверь в неизведанное и приступайте к чтению - миры ждут Вас.

ISBN 978-5-532-99375-4

© Юсупова И. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Выброшенная обитель	5
Версия 2.0	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ирина Юсупова

Межгалактический полет консервной банки

Выброшенная обитель

Меня не покидало ощущение, что я забыл сделать нечто важное. До чего обидное, разжигающее и одновременно душашее внутри чувство. Все было нормально, я бы даже сказал хорошо, жизнь шла своим чередом, но чего-то, действительно, не хватало.

Тебя поймут только в том случае, если кто-то уже испытывал подобное, если нет, то даже написание романа, повести или учебника по данной дисциплине тебе никак не поможет.

Я нахожусь в большом здании небоскреба и смотрю из панорамного окна вниз. Я очень часто задумываюсь о разных вещах, о которых вроде бы глупо задумываться взрослому состоятельному человеку, в такие моменты я просто выпадаю из жизни.

В сферах, где интеллектуальная среда сводится к абсурду и практически каждый шаг человека может быть отслежен спутниковой аппаратурой, я столкнулся с тем, что было для меня непознанным и необъяснимым.

Я познакомился с ней в наземном транспорте. У меня забарахлила полетная машина, а времени сдать ее в ремонт для быстрой починки у меня не было, я очень спешил на совещание на работе с сотрудниками компании, хотя обычно мы проводили их дистанционно.

Я очень сильно привык к рабочей давно отработанной схеме, я зажался в рамки бюрократической системы настолько, что она плотно засела мне в мозг, как блок-схема у некоторых наших разработок. С увеличением количества информации, человечество столкнулось с двумя проблемами. Первой была абсолютная автоматизация человеческих процессов, второй – большое количество суицидов, связанная с незнанием и неумением пользоваться собственными человеческими ресурсами. Без эмоциональная среда будто бы проникала в человечество с молоком матери.

Естественный отбор работал очень хорошо. Количество дебилов и безработных значительно снизилось в последнее время.

Пользуясь летающим городским транспортом, редко встретишь человека, увлеченного чем-то, кроме просмотра развлекательных видео на любой вкус.

Должен признаться, что я очень сильно был раздражен ситуацией с моей машиной, планировал сбросить эмоциональное напряжение на курсах сброса. Люди работали над видео- и аудио курсами так, что любую эмоцию можно было взять под контроль и использовать себе на благо. Просмотр драм, комедий, ужасов и документальных художественных фильмов состыковали с универсальным человеческим биоритмом, который позволил получать необходимый эмоциональный ресурс. Если честно, в последнее время я не наблюдал ничего интересного по экрану своего видеоустройства. Любовь пропала и стала нужна только для продолжения рода, но лишь в том случае, если для этого отобраны два достойных кандидата. Женщины стали настолько самостоятельными, что несколько феминистических восстаний в прошлом не смогли сдержать. А теперь женщины работают абсолютно наравне с мужчинами, некоторых всерьез не отличить от мужчин. Количество операций по смене пола резко возросло, оказалось, что мужчина все-таки являлся идеально сильной и подходящей личностью для выживания. Так было удобно. А система действовала по пути наименьшего сопротивления. Мы эволюционировали. Конкуренция на рынке труда взлетела до небес.

Поэтому мои сбитые планы, как нельзя лучше сказались на моей психике. Мои наручные часы, замеряющие пульс, несколько раз просигналили мне о внутреннем резонансе. Это была ошибка. Ошибкой являлось сесть в городской транспорт.

Я включил медитативные практики для улучшения дыхания. А затем вдруг почувствовал взгляд на себе.

Я поднял глаза, оглядывая сидения. В полупустом автобусе я встретился взглядом с ней. Это сравнимо с молнией, пронзающей все тело. Она рассматривала меня с живым детским интересом, наматывая на палец кудрявые волосы, в уши были воткнуты старые наушники, я таких давно не видел. В ней была некая легкость и игра, которая читалась во взгляде, поведении и одежде. Затем как мне показалось, она демонстративно отвернулась, смущаясь, и стала разглядывать пролетающий мимо нее транспорт.

Я подумал, что она абсолютно не похожа на всех вокруг. Она будто бы была гостьей из прошлого. Она была одета в легкое платье, а на ногах носила кеды, разглядев их получше, я убедился, что на обувь налипла грязь.

Вот тут мне показалось, что я начинаю сходить с ума. Я почувствовал невероятный интерес и влечение к незнакомке.

А когда она выдула из жевательной резинки пузырик, который тут же лопнул, издав звук, разнесшийся по всему автобусу подобно взорвавшейся бомбе, мне показалось, что я теряю связь с реальностью.

Она показалась мне абсолютно свободной. Я собрался отключить медитативный курс, чтобы подойти и заговорить с ней, но ровно в этот же момент, она резко встала и устремилась к выходу на своей остановке. Я попытался выбежать за ней, но увидел, как покосились на меня люди вокруг из-за этого и опустил на свое сидение.

Транспорт ускорился, но я успел разглядеть ее удаляющийся силуэт. Она пританцовывала, направляясь к одному из небоскребов.

Я откинулся на сиденье. По телу разлилось ощущение теплоты и невероятного подъема. Мне показалось, что я встречу с ней еще. Да и эта девушка представляла собой саму легкость и свободу воплоти.

Весь день мне было немного сложно сосредоточиться на делах, но в целом день прошел успешно. Я попросил у своей секретарши связаться с одним из разработчиков социальных сетей, ведь всех людей в мегаполисе обязали прикрепить свою страничку к глобальной сети.

Вечером после работы я встретился с ним. Когда я задал вопрос о поиске, его это не удивило. Когда я сказал, что не знаю абсолютно ничего о человеке, которого хочу найти, его брови резко поднялись вверх.

– Вы, действительно, хотите найти человека не для каких-то целей, преследуемых Вашей компанией? – молодой мужчина смотрел на меня, как на идиота.

Я засомневался.

– Вам нужно предоставить мне документацию, связанную с поиском.

Я понял, насколько глупо и иррационально звучит моя просьба.

– Естественно, мы сможем найти человека по ДНК или по визуальным признакам, даже Вы сможете сделать это оффлайн. Но на поиск, осуществляемый без конкретной цели, в нашей юрисдикции существует закон. База фильтрует ошибки. – он почесал голову и пожал плечами. – Возможно, Вы скрываете какую-то информацию?

– Спасибо за визит. – произношу я, пожимая руку голограмме. Голограммы, воссоздающие с помощью легкого рассыпчатого материала иллюзию живого существа, использовались уже давно.

– Недавно мы обнаружили дефект в системе некоторых курсов. – продолжил рассуждать мужчина. – Вы точно не пользовались эмоциональной средой в последнее время?

– Нет. До свидания. – я вырубая связь и отправляюсь домой. Мою машину уже успели починить, и курьер пригнал ее к окну здания.

Вечером я занялся собственным поиском. Нашел около тысячи женщин с подходящими чертами лица, но среди них я ее не нашел. Точнее, я не запомнил ее лица досконально, я запомнил ощущения и несколько визуальных признаков. Вечер был досадно потрачен.

В своей капсуле я почему-то не смог уснуть. В принципе в ней были созданы все условия для хорошего сна, но тем не менее количество моих мыслей просто рвало мне крышу.

Открыв капсулу, я сделал то, чего бы никогда не сделал. Я рассчитал, как добраться до работы снова тем же общественным транспортом. Я посмотрел то время, в которое я встал, число механических, необходимых для жизни операций. А для этого мне нужно было сломать машину и сделать это так, чтобы никто не смог понять, что эта поломка связана с человеческим воздействием, иначе меня могли бы легко отправить на реабилитацию в один из профилактических центров.

Я не знал, как это сделать. И для поиска мне был нужен левый сервак, который тоже не так просто достать.

Ночью я вышел пешком и пошел к одному из запретных магазинов в нижней части города. Я был четко уверен, где находится этот магазин, хотя ни разу там не был. Для того, чтобы меня не заподозрили в нарушении режима я заказал себе живую собаку, которую тут же доставил мне один из курьеров.

С моим новым приобретением, я не успел подружиться, так как преследовал другую цель. Собак выдают немного душевнобольным кретинам из числа суицидников, но это было для меня в этом случае меньшим злом.

Я выгулял пса ровно до магазина закрытых пользователям товаров. Меня отсканировала система наблюдения самого магазина, когда камера опустилась до собаки, двери магазина тут же распахнулись.

Я зашел внутрь. На стене ярко красовалась надпись-граффити **«Выброшенная обитель»**. В магазине плохо горел свет, он даже немного мигал. За интерактивным прилавком, на котором лежали комиксы, на старом компьютерном кресле крутился дед. Увидев меня, он тут же выхватил водяной пистолет и направил его на меня.

Я дернул собаку за поводок. Она выбежала из-за моей спины и прижалась к моей ноге.

– Мне... твоя... собака ничего не говорит. Ты не нормально одет! – заявил дед в майке-хиппи, которая была настолько яркой, что даже слепила глаза, несмотря на грязь на ней из-за лапши, все так же направляя на меня пистолет.

Я оглядел себя. Мой черный идеально красивый костюм из тонкого полимера очень сильно выделялся на фоне этой обстановки хаоса.

– Опять с проверкой? – дед уже начал размахивать водяным пистолетом из стороны в сторону, пытаясь напугать меня. Он выпрыгнул из-за прилавка и приблизился ко мне, теперь уже направив оружие прямо мне в лицо. Я не шелохнулся.

– Вы меня живым не возьмете! – крикнул дед и выстрелил. Я почувствовал, как холодная затхлая вода катится с лба по щекам и стекает с подбородка.

Тем временем дед пролез между моими ногами и повторил операцию только уже с моей задницей. Теперь я почувствовал и там холодные струйки стекающей воды. «Своеобразный ритуал посвящения,» – подумал я.

Я стер воду с лица, а тем временем дед уже хитро поглядывал на меня, вернувшись в кресло.

– Может, теперь поговорим? – предложил я.

– Ты не суицидник и не городской, – сказал мне дед, положив ноги на прилавок. – За один только взмах пистолетом меня бы уже снесли вместе с этим магазином.

– А зачем тогда это представление? – недоуменно спрашиваю я. Моя собака слизывает капли с пола около моих ног.

– Для веселья, – подмигивает старик. – А так у меня разное тут имеется.

Он нажал на кнопку на своем прилавке. С разных сторон на меня тут же посмотрели из отверстий в стене вполне знатные полусовременные пушки.

– Есть еще система катапульты, если хочешь, опробуем, – заявляет он мне и смеется.

– Нет спасибо. Я здесь по другому делу.

– Даже собаку завёл. До чего жизнь довела, – продолжает угарать дед. – Мой магазин, кстати, крайне мобилен, я его двигаю куда хочу. Но он для крайних извращенцев, таких, как ты, мой друг, но извращения в меру тоже прекрасны. Да и чего там! Без меры они тоже прекрасны... Ты у меня, кстати, уже четвертый клиент на этой неделе, это небывалая прибыль моему магазину. Давно такого не было. Очень скоро и городские будут жить нормальной жизнью... ииии... Нормально одеваться. – он показал пистолетом на свою майку. – Так зачем ты пришел?!

– Мне нужен левый сервак, – говорю я, немного замямвшись.

– Левые серваки нынче в цене, – говорит дед, – весьма и весьма популярны.

Он включает серой кнопкой допотопный лаптоп.

– А сколько ты готов заплатить за левый сервак?

Он внимательно смотрит на меня, ожидая реакции.

– В зависимости... от его... себестоимости, – мямлю я.

– Да ладно тебе, друг мой, – шутливо произносит старик, возвращаясь к делу и прогрузке своего лаптопа. – Выйдет дешевле твоей собаки. Иди сюда, посмотри какой тебе нужен.

Я задаюсь новой целью. Я показываю ему сервак одной известной фирмы, которая контактирует с нашей и один левый поисковый сервер.

– Два значит?

Я киваю.

– Сейчас достану. – он нажимает кнопку и спускается в подвал, подзывая меня за собой, совершая движения пистолетом.

Я спускаюсь в подвал и среди хлама дед достает мне два жестких диска. И вручает с такой гордостью, которой я ни у кого не видел раньше.

– Пользуйся с удовольствием, извращенец, – он хлопает меня по спине. – Ты еще молод, у тебя вся жизнь впереди.

Я вышел из подвала, держа в руках жесткие диски.

– Всё, тебе пора, ты тут уже долго ошиваешься, – говорит строго дед.

– А что по цене?

Дед задумался на секунду, а потом показал на мою собаку водяным пистолетом.

– Вот что я заберу. Назову его Штепсель.

Я отдаю поводок новому владельцу моей собаки.

– А тебе пригодится голограмма твоей собачки, – теперь он дает мне совет. – Если, конечно, не хочешь быть отправленным в ваши концлагеря реабилитации. Если нужно будет качественное порно, возьми мою визитку на столе.

Я взял визитку на случай, если диски не будут работать. Попрощался и вышел из магазина.

Штепсель залаял мне в след, а дед погладил его по холке, взял со склада тушенки и наложил псу в миску. Это последнее что я видел из-за закрывающихся дверей.

Когда я отошел от магазина на метров сто, магазин поднялся в воздух и быстро устремился в звездное небо. Мне показалось, что я сплю и вижу один из психозных снов.

Я сварганил что-то похожее на Штепселя на своем устройстве. Голограмма была очень сырой, даже не тьякала. Всё-таки не сравнится с живой дружелюбной собакой, виляющей хвостиком.

Домой я добрался без происшествий. Светало.

До работы оставалось немного времени. Я загрузил сервер и поискал как аккуратно сломать машину, чтобы списать на обеспечивающую компанию поломку. Повозившись в гараже с машиной, подручными средствами и имеющимися химикатами, я наконец-то достиг успеха.

Я сломал свою машину и отправился на автобус. Точно отсчитав время и дело до мелочей, я наслаждался предвкушением встречи с этой гостьей из прошлого.

И никак не ожидал ее там не встретить. Каждую остановку я ждал, когда она зайдет в автобус. Но ее и след простыл.

«Какой же я дебил,» – не переставая, думал я.

Я приступил к работе, придерживаясь старой схемы, будто бы ничего не случилось. Теперь я могу выкинуть эти ненужные мне серваки, ведь встреча с ней абсолютно нереальна. До чего я дошел! И зачем я это сделал?

Я разбирался с работой без особого усердия, мои часы сигналили об эмоциональном напряжении. Когда эмоциональное напряжение достигло своего предела, на видеоаппаратуре вывели несколько медитативных курсов, я немного подумал, а потом решил выбрать вчерашний. Я закрыл глаза, стараясь расслабиться... как вдруг... услышал чей-то смех.

Я выглянул в окно и увидел ту девушку, которую так искал. Она нарисовала странные квадраты с цифрами, прыгала на них и смеялась таким легким, заразительным смехом, передающим настроение всей природе вокруг. Бетонный остров будто бы ожил.

Я бросил всё, выключил курс и что есть мочи побежал вниз. Я игнорировал всех проходящих мимо сотрудников.

Я распахнул входную дверь с грохотом, но... Она уже куда-то убежала. Только эти странные квадраты остались, я оглядел их и не понял, что в них такого веселого. Я обошел здание несколько раз, но ее, как на зло, не нашел. Я вернулся на работу и получил по самое не балуй от шефа и коллег, я еле придумал отмазку, сказал пол правды, потому что приборы на людях фиксируют ложь. Сказал, что обратил внимание на квадраты, поэтому спустился вниз.

На меня косились с непониманием и недоверием весь день. Я стерпел. А вечером с левого сервака сформировал письмо на имя директора, обязующее провести поиск человека для меня. Я напряг всю свою имеющуюся фантазию для этого.

Неделя после этого была очень насыщена рабочими делами и всякой другой ерундой, я часто поглядывал в окно на эти квадраты, во вторник их смыли роботы-уборщики, но некоторые следы от них для меня остались.

В воскресенье на левый сервак пришел ответ. Я узнал, что она реально существует и где проживает.

Я бросил все свои дела и поехал по указанному адресу.

Я бежал как будто ужаленный гигантской пчелой по винтовой лестнице небоскреба, в котором она проживает. Небоскреб до боли напоминал мой, и я знал его как облупленного, что странно, ведь я никогда не был в ее доме.

Она стояла, отвернувшись к окну в подъезде, который снова так напоминал мне мой.

Я не поверил своим глазам в начале. А затем она обернулась и одарила меня своей лучезарной улыбкой. Она вытащила старые наушники из ушей и мне послышалась, что я слышу собачий лай и смех того деда под бит, но я не особо обратил на это внимание, возможно, этот дед реально развлекался чем-то подобным. Она явно такая же свободная, как и он, как будто они вдвоем существовали в другом хаотичном мире.

Я стоял как столб и просто смотрел на нее. Она засмеялась и взяла меня за руки. А затем как к родному прижалась ко мне...

Четвертый клиент на неделе...

Версия 2.0

Нам всем свойственно становиться лучшей копией себя. Я задумывался об эволюции, как таковой и что понимается под этим словом. И понял, что находился в вечном движении всю свою жизнь.

Спортзалы, салоны красоты, курсы повышения квалификации, обучение – всё это может продолжаться бесконечно. Не бесконечен только ресурс человеческой памяти, хотя по количеству информации, получаемой нами в течении жизни, можно судить о том, что глаза – это универсальная видеокамера, рассчитанная на гораздо большее время использования, чем обычная человеческая жизнь в среднем в 100 лет.

Совсем недавно разработали средство для повышения средней продолжительности жизни.

Генетика значительно продвинулась в последнее время, эксперименты над мышами и другими видами животных продолжались до тех пор, пока правительство официально не выпустило запрет на расход генетического материала.

Наша лаборатория разрабатывала несколько стартап проектов, в некоторых из них мы, действительно, достигли успеха. Мы должны были уже показывать разработки заказчикам, как неожиданно для нас вышло постановление о закрытии всех лабораторий, занимающихся биологическими материалами.

Вакханалия, связанная с ворвавшимися людьми в лаборатории, НИИ и другими структурами, многих повергла в настоящий шок. То, как анархия обошлась со всеми нашими наработками, зачистка компьютеров, удаление материалов исследования, подписки о невыезде, судебные приставы, сжигание библиотеки у всех на глазах... Да, пожалуй, СМИ раздули слишком много догорающих углей и подкинули дровишек, что превратилось в настоящее пламя. Многие ученые ушли на другие работы, к примеру, сфера доставки с распростертыми объятиями принимала новые рабочие силы.

Я развил в себе новую личность. Моя старая конфликтовала с новой, обязующейся служить системе структурой раба. Но мне приходилось создавать внешний мир, в котором я был потрясающим учителем химии. Пожалуй, это то, что доставляло мне хотя бы какое-то удовольствие, но тем не менее, когда я вел урок, за мной стояли двое полицейских с пистолетами. Я бы не удивился, если бы мне приставили полицейского, с которым бы я спал, чтобы еще и сны контролировать. Но если честно, я бы от этого не отказался. Было бы с кем поговорить, ну или не только поговорить.

Я не должен был показывать детям эксперименты.

Каждый день я отчитывался в вышестоящие структуры насчет проведенных мною уроков. Что я говорил, во сколько, зачем и почему. Если я отбивался от плана, то получал жесткий штраф. Я хотел бы помешать властям, хотел бы сделать что-то такое, от чего бы их просто разорвало, но поскольку я был ученым, я понимал, что это просто не рационально. Каждый день я приходил домой, ложился на кровать и плакал, пока никто не видит.

Это был тяжелый удар для всего научного сообщества.

Но кое-чего не знало правительство. Оно не догадывалось о рядах сопротивления, сложившихся в связи с этой катастрофой.

Мы узнали об этой вакханалии значительно раньше, чем она началась. Как только СМИ первый раз указало на сотрудника НИИ, который предложил пересадить вторую голову человеку, мы начали догадываться о чем-то нехорошем. Мы начали потихоньку перетаскивать материалы в подвалы, бункеры, стали разрабатывать фейковые инструменты и аппараты.

Мне повезло больше, чем остальным. По крайней мере я так считаю. Я забрал машину по изменению реальности для внешних ненужных зрителей. Я глотал таблетку перед приходом

приставов в мой дом. Когда-то мы изучали виды грибов и травы, а потом их свойства. Я гордился своей патентованной разработкой. В принципе, потому, что этот аппарат мне и принадлежал, я его и забрал.

Так они ничего не увидели. На компьютере я разработал качественную визуальную голограмму, к которой не придраться никаким образом, единственный минус и моя недоработка, что картинка статична. Но это ведь и неплохо для стен, потолка, стола, пары стульев и дивана, не правда ли?

Раньше я тоже думал над улучшенной версией себя, но сейчас, спустя некоторое время моей глобальной душасцей депрессии, это стало основной целью.

Вечерами, после устаканившегося утихшего кризиса, и всей этой возни с бумагами, я наконец-то начал изучать статистические вероятности рождения биологического вида.

Идея создания человека стара, как мир. Посмотреть, сколько было фантастических фильм за всю историю человечества, начиная с истоков кинематографа...

Так что эта идея не покажется никому чем-то новым, хотя, с какой точки зрения взглянуть на мою новую разработку, которой, как назло, не с кем стало поделиться. Так многие из ученых потеряли любое стремление к созданию чего-то нового.

Я знал, какую цель я преследую, и как донести до окружающих мой проект. Дело было только во времени.

Будучи учителем, я начал встречаться с благоприятной мне особью женского пола. Я в принципе был хорош собой, я считал, что спорт настолько же важен, как и умственное развитие. Оно лучше развивает мозг, так как при нагрузке кровь приливает к голове, заставляя по-другому циркулировать различным процессам в моем организме.

Я прочитал много литературы, связанной с человеческими отношениями, и в конце концов выработал идеальную модель взаимодействия с противоположным полом. Я бы мог уже написать об этом книгу и стать очень успешным бизнесменом, но это не очень меня интересовало.

Я оценил эту женщину по животным признакам и решил, что она является лучшей самкой для продолжения рода. Спустя полгода узнал, что ей уже тридцать, и она очень хочет детей.

Я начал ухаживать за ней и через некоторое время мы решили съехаться. Мне нравился ее запах, она много смеялась над моими псевдоостроумными шутками.

Я провел несколько экспериментов и понял, что с ней мы идеально сексуально совместимы.

Оставалось дело за малым. В своей домашней переносной лаборатории, я вывел несколько клеток, забор репродуктивных живых клеток доставляло немало забот, но она видела только то, что я позволял ей увидеть.

Через несколько месяцев я ввел ей идеальный генетический материал. Через две недели она показала мне положительный тест. Я организовал небольшой праздник в честь этого, но больше всего я радовался тому, что мои манипуляции сработали.

Через пару месяцев у нее случился выкидыш. Моему негодованию не было предела. Ведь я отслеживал весь процесс. А медицина на данном этапе развития блокировала потерю плода. Эмбрион был мужского пола. Я впал в небольшую депрессию, но затем повторил свой эксперимент.

Она выносила нового здорового эмбриона, она разговаривала о своей беременности с подругами и радовалась. Я подсыпал ей в еду витамины и нужные смешанные в химической лаборатории элементы, поддерживающие развитие плода.

Через девять месяцев я пришел в роддом и посмотрел на малыша. «Моя новая улучшенная копия, которая уже имеет в мозгу необходимые раскрывающиеся ресурсы и знания».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.